

22 декабря 1997 года мне была присуждена так называемая "Антибукеровская" премия, учрежденная "Независимой газетой".

По этому поводу я заявляю следующее:

Меня никто не информировал о выдвижении в качестве кандидата на эту премию. Сам я никаких действий, связанных с участием в конкурсе, не предпринимал, будь то подача заявок, каких-либо текстов, документов и т.д.

Произведение "Бесконечный тупик", за которое мне присуждена премия, я написал около десяти лет назад. Публикация фрагментов из этой книги в свое время вызвала бурю негодования среди советской интеллигенции. Меня публично называли "лгуном", "подонком", "провокатором", "озлобленной бездарностью", "мразью", "хамом", "бомжом", "моральным уродом" и т.д. и т.п. Из ста высказываний по моему адресу 98% были резко негативными. Одновременно мою книгу отказались печатать около двадцати советских издателей.

Исходя из сложившейся вокруг моего имени ситуации, в 1994 году я решил полностью отказаться от каких-либо контактов с советской печатью и издавать все свои произведения методом самиздата. Именно таким образом в прошлом году издан и "Бесконечный тупик". Я сам сделал оригинал-макет этого произведения, сам его нелегально издал и распространил среди читателей. С точки зрения формальной, моя книга не является официально изданной. Издание не зарегистрировано в соответствующих инстанциях, у него нет выходных данных и обозначенной цены. Образно говоря, к официально изданным в 1997 году книгам "Бесконечный тупик" имеет не большее отношение, чем листовка "Смерть немецким оккупантам!" к печатной продукции Третьего рейха.

Присуждавшие мне премию, как это явствует из преамбулы и сопутствующих присуждению комментариев, совершенно искренне считают "Бесконечный тупик" безнравственным, "скандальным" произведением (в статье, посвященной

лауреатам премии, меня "чествуют" таким образом: «Галковский плоть от плоти герой Достоевского, "парадоксалист", пятый, младший "брат Карамазов", ежели считать и Смердякова»). Я считаю подобную точку зрения чудовищной. Этический смысл моей книги заключается в мучительной попытке восстановления естественных духовных ценностей, до неузнаваемости искаженных или просто подмененных за годы советского рабства. Удалось ли мне это или нет, это другой вопрос, но называть "Бесконечный тупик" безнравственным произведением могут только люди, считающие "Дон Кихота" злой пародией на рыцарские романы, а "Собачье сердце" — издевательством над животными.

Я ознакомился с общим списком кандидатов на премию. Это около 20 человек. Никого из этих двадцати я не знаю, за исключением заочного знакомства с Юной Мориц, которая в свое время высказала смелую мысль о том, что Галковский — снедаемая тщеславием бездарность, жаждущая попасть в историю хотя бы в виде подстрочного примечания к биографиям оклеветанных современников. Таким образом, и в личном плане с, так сказать, "антибукеровскими людьми" у меня крайне мало общего. Мне кажется, что с моей стороны было бы справедливо оставить будущие тома ЖЗЛ, посвященные жизнеописанию моих современников, в девственной чистоте. Без пачкающей фамелии в подстрочных примечаниях.

Исходя из всего этого, я отказываюсь от "Антибукеровской" премии и предлагаю считать факт ее присуждения неким недоразумением, своеобразной абберрацией, вызванной околосредствительными дрязгами. Эта точка зрения, кстати, подтверждается и тем, что мне в свое время — и тоже совершенно не считаясь с моим нежеланием участвовать в подобном мероприятии — торжественно не присудили Букеровскую премию.

Из редакционной почты

Отказ от «Антибукеровской» премии

Если же считать мое "награждение" вещью неслучайной и хорошо обдуманной, то тогда это просто глумление. И здесь я обращаюсь непосредственно к членам жюри и, в их лице, ко всему словесию советской интеллигенции. До 1994 года вы имели семилетний — более чем достаточный — срок для окончательного выбора. И, как мне казалось, этот выбор вы сделали. Я — тоже. Я отнесся к сделанной вами в свое время оценке моих способностей с полным уважением и, в сущности, выполнил настоятельную просьбу, навсегда уйдя из официальной литературы. Почему же вы сами не уважаете собственное мнение и теперь от него отказываетесь? Или унижение людей доставляет вам такую сладострастную радость, что вы готовы заплатить несколько тысяч долларов за право в очередной раз кого-то назвать публично "младшим братом Смердякова"? Думать о вас подобным образом мне не хочется. Ведь даже люди, заподозренные в преступлении, вправе рассчитывать на презумпцию невиновности. Тем более это относится к совершающим акт социальной благотворительности. Я не хочу, чтобы мой отказ обидел конкретных людей, присудивших мне премию, и выражаю каждому из вас в отдельности искреннюю признательность. Жалко только, что, объединившись в некую социальную корпорацию, часто достойные люди теряют нравственные ориентиры. Ибо после того, что сделали со мной (по сути, мне ни за что ни про что "испортили жизнь"), полагать, что я возьму деньги, могут только люди, совершенно искренне считающие меня подонком. А я не подонок.

Решение жюри дает мне повод высказать собственные соображения о самом институте присуждения премий в "РФ".

Мне кажется, что большинство членов жюри не отдает себе отчета в социальных последствиях своих действий. В со-

временных условиях вся эта игра в премии и "железки" есть не что иное, как обслуживание очередного заказа власть предержащих. Это жалкие и неуклюжие попытки выдать желаемое за действительное, а именно скрыть от международной общественности тот факт, что за последние 12 лет в нашей стране так и не возникло независимого общественного мнения и позиция подавляющего большинства официальных выходящих газет и журналов по-прежнему определяется не естественной эволюцией общественной и духовной жизни нации, а служит выражением заранее обозначенных и, как сейчас любят говорить, "проплаченных" мнений партийных и финансовых главарей. Исходя из этой точки зрения, внешняя немотивированность моего награждения (после 9-то лет травли!) вполне понятна. Таким образом хотя доказать, что помимо и вне официально очерченных рамок советского истеблишмента ничего нет и быть не может, а времена неподцензурной русской литературы ушли в далекое прошлое. Я прекрасно понимаю, что мое существование вне и помимо государственных "кураторов" для государственных и литературных чиновников подобно кости в горле. Так же, как один метр границы, находящийся в частном владении, ставит под большой вопрос легитимность государства, точно так же моя издательская деятельность, несмотря на свой смехотворный масштаб, ставит под большой вопрос законность многотысячных литературных и научных организации РФ и, шире, саму правопреемственность советской культуры по отношению к культуре русской. Сначала советские меня хотели просто извести. Увидя, что я не спился, не повесился и, более того, несмотря ни на что, издал свою книгу, они перешли к следующему этапу дискредитации и хотят поместить на гляцевые обложки своих журналов изо-

бражение русского писателя, который во время общенационального кризиса и позора жрет в дорогом ресторане северную хренку.

Подкупленные "верхи" советской интеллигенции, участвующие в кремлевских балах и банкетах, осыпанные с ног до головы всевозможными орденами, получившие свой кусок от разворованного национального достояния (накопленного трудом миллионов рабов), до сих пор восторженно подписывались под любыми действиями советской бюрократии, будь-то повальное казнокрадство, наглейшая подтасовка выборов, политическое провокаторство, даже расстрел парламента или прямая государственная измена. Но сейчас, похоже, этого уже мало. Требуются свежие имена.

Я далек от тупого нравственного ригоризма и прекрасно вижу различие между деятельностью газетчика и, например, священника; более того, отношусь с пониманием к позиции Третьякова, несомненно самого талантливого редактора крупной газеты в России, вынужденного постоянно лавировать между различными политическими, финансовыми и общественными группировками. Но я-то тут при чем? Я — русский писатель и философ? Неужели вы не понимаете, что газетными методами влиять на духовную жизнь нации невозможно? Ведь вы тоже интеллигенты. Не кажется ли вам, что ваша роль во всем этом советском великолепии ложна по сути, что вам глубоко чужда уголовно-деревенская среда, в которой вы уже 12 лет барахтаетесь нелепым "представителями прослойки" из сталинского кинематографа?

Я призываю вас распустить все эти многочисленные "букеровские", "антибукеровские" и просто "небукеровские" комитеты и отказаться от пустопорожных "росписей по рангам", которые не только не выражают реального общественного мнения (просто за отсутствием оно), но, наоборот, всячески искажают зарождающееся самосознание нации, превращая при помощи финансовых

галлюциногенной живой литературный процесс в зловонное мешанное болото личных дряг и провинциальных амбиций, низводя культурную жизнь огромной страны до сюрреального бытия вороньей слободки советского "министерства культуры".

Бросьте вы это. Наоборот, отказ от смехотворных "хороших подарков для москвичей и гостей столицы" и обеспечение хоть какого-то рутинного функционирования механизма филиации идей стали бы первыми реальными шагами на пути создания гражданского общества.

В заключение, скажу следующее. Жизнь моя безнадежно испорчена. Я потерял из-за вашей тупости и равнодушия лучшие годы жизни. Писатель и философ, я проработал всю жизнь мусорщиком, посудомойкой, сторожем, наборщиком, курьером. Какие тут еще "премии". Каждый потерянный мной день стоит для меня дороже 12 тысяч долларов. А я потерял бестолку почти всю жизнь. Хорошо. Сделали дело — ладно. Хочу только, чтобы мой случай замкнул наконец длинную череду "литературных умертвий" и советский мешанин Иудушка Головлев с его слюнявой улыбкой и причитаниями о "милом друге Осипе Эмильевиче" или "Михаиле Афанасьевиче" наконец издох и перестал корезить человеческие судьбы. Хочу, чтобы будущие поколения интеллигентов могли зарабатывать на жизнь своим трудом, а не выклянчивать подачки у их же граблящих бесчисленных покровителей и благодетелей. И я уверен, что рано или поздно так будет. Эпоха русского самиздата, русского свободного слова только начинается. Впереди предстоит длительная и упорная борьба за подлинное возрождение России. И вы — не "советская интеллигенция" в целом, а конкретные люди, пока ее составляющие, — еще можете принять участие в этой борьбе.

ДМИТРИЙ ГАЛКОВСКИЙ

Москва

Русская мысль - париж - 1998. - 15-29 янв - с 10, 11.